

Режиссёр Чжао задумчиво вращал глазами. Он понимал: даже если актёрская игра этого парня его не впечатлит, найти роль, где можно просто покрасоваться, чтобы сгладить ритм и атмосферу сценария — задача вполне посильная.

Пока он размышлял, Чжан Цзиньсяо внезапно подал голос. Без лишних слов и витиеватых описаний он произнёс короткую фразу:

— По сравнению с судьбами мира и спасением народа из огня и воды, мне кажется куда более интересным то, как в этом сценарии раскрывается человеческая натура. Даже в этом коротком отрывке я чувствую, что автор не пытается приукрасить человеческий эгоизм.

Хм, истина. Ещё один человек, который несёт чепуху... постойте, эгоизм?

Среди пятидесяти или шестидесяти человек, прочитавших сценарий, трудно сказать, сколько именно заметили эту деталь, но тех, кто осмелился бы прямо заявить об этом ему в лицо, можно было пересчитать по пальцам. Таких было всего трое. Первый — Вэй Фанхун, который сидел здесь и наблюдал за пробами всех второстепенных персонажей. Вторым — Цзэн Фань, на которого все возлагали надежды, но который почему-то выбежал и разрыдался. И третий — этот юноша.

Конечно, дело не в том, что молодые актёры не способны понять сценарий. Просто только режиссёр Чжао, как никто другой, понимал, что даже в линии главного героя было лишь несколько поверхностных сцен, а многие важные фрагменты они намеренно удалили. Можно себе представить, насколько трудно было уловить те крупницы смысла, что просачивались сквозь текст.

Однако, несмотря на то, что это наблюдение заставило режиссёра Чжао призадуматься, без должного актёрского мастерства он ни за что не доверил бы парню важную роль. Максимум — пятый или шестой план... Впрочем, не стоит недооценивать пятый план. В этой, кхм, в этой драме даже роль третьего плана по весу приравнивалась к главной женской.

Скрывая теплящуюся в душе надежду, режиссёр Чжао спросил:

— Какую роль ты хочешь пробовать?

— На безумца со второй страницы сценария, — под всеобщее изумление ответил он с мягкой, вежливой улыбкой.

Те, кто читал сценарий целиком, прекрасно понимали, что это значит.

Режиссёр Чжао молча разглядывал его несколько секунд. Его взгляд был острым, как лезвие. Он молча открыл стопку резюме, которые требовали особого внимания, но до сих пор оставались нетронутыми. К его удивлению, он действительно наткнулся на анкету Чжан

Цзиньсяо и принялся внимательно её изучать.

В конце концов он лишь едва заметно кивнул:

— Я просмотрел твой послужной список. Кроме дебютной работы у Ань Жэньляна, остальное в моих глазах не стоит и ломаного гроша. Я дам тебе шанс только из-за твоих слов о сценарии и потому, что ты первый, кто выбрал эту роль.

Режиссёр Чжао, в котором не осталось и следа прежнего добродушия, достал из папки новый экземпляр сценария, вырвал три страницы и передал их Вэй Фанхуну, жестом приказав отдать Чжан Цзиньсяо.

— Попробуй этот отрывок. У тебя двадцать минут, после чего он будет подыгрывать тебе, — добавил он, кивнув на Вэй Фанхуна.

Как только режиссёр Чжао это произнёс, остальные помощники, кроме Юй Вэй, выразили недовольство:

— Режиссёр Чжао, популярность и известность этого Чжан Цзиньсяо весьма сомнительны. Его слова могли быть просто удачной догадкой, может, ему подсказал Цзэн Фань, который пробовался на роль Фань Чжуана. К чему тратить время?

По правде говоря, слова помощников были логичны. Се Люнянь из клана Се, мудрый почти до пугающего — это была высокая планка. Хотя в сценарии у него было не так много сцен, он, несомненно, оставался одним из самых глубоких персонажей.

Никто из читавших сценарий не мог забыть того молодого мудреца, полного сил и острого ума на банкете; никто не мог забыть того, кто, будучи прославленным, рыдал в дождливую ночь у могил своих близких, пытаясь искупить вину. И никто не счёл бы его самонадеянным, когда он, глядя на последнего выжившего наследника клана, почти умолял: Есть ли в этом мире что-то, чему я не могу тебя научить?

Сейчас никто не пробовался на эту роль лишь потому, что не понимал её веса. Актёры первой величины не хотели ронять свой статус. Но если разослать полный сценарий, разве не найдутся желающие? Не было никакой необходимости так занижать планку.

Режиссёр Чжао прекрасно понимал их мысли, но лишь бросил на них холодный взгляд:

— Это всего лишь шанс. Что, у вас уже есть на примете идеальный кандидат на роль этого великого стратега?

После этого вопроса никто не посмел возразить — иначе это означало бы, что они сами сливают информацию о кастинге посторонним.

Двадцать минут — срок не такой уж длинный, но достаточный, чтобы прослушать пару человек. Однако сейчас все «шишки» съёмочной группы неотрывно следили за тем, как Чжан Цзиньсяо изучает текст.

Когда же он начал играть, все сомнения мгновенно испарились. Ответ пришёл сам собой.

— Холодная усмешка над судьбами мира, пьяная надежда на процветание страны в веках...

Клан Се погиб из-за него одного, но и страна процветала тысячу лет тоже благодаря ему. Глядя на единственного выжившего наследника, он словно всей своей жизнью пытался искупить вину.

Это был Се Люнянь. Второй сын клана Се — одержимый до безумия, но такой нежный в своей печали.

...

Когда Чжан Цзиньсяо вышел из здания KL, в руках у него был толстый сценарий. Он не стал сразу звонить Му Аню, как тот просил, а надел чёрную маску и дошёл до оживлённого торгового квартала, прежде чем поймать такси.

Сидя на заднем сиденье, он болтал с разговорчивым водителем и открыл телефон. Чёрный экран ожил, мелькнул серебристый значок хризантемы, и высветились уведомления. На иконках сообщений и пропущенных звонков горели красные кружки.

Три пропущенных: два от Му Аня, один от Сун Чжияня. Всё произошло около часа назад, как раз когда он был на пробах и отключил телефон. Сообщения, разумеется, были от них же.

Му Ань, человек горячий, устроил ему настоящую бомбардировку. За час он прислал пять или шесть сообщений. Его точно можно было сравнить с подожжённой петардой.

Му Ань: Скоро твоя очередь, не нервничай, но и не расслабляйся. 14:12.

Му Ань: Не отвечаешь, значит уже на пробах? Ой, я нервничаю больше тебя. 14:15.

Му Ань: Как выйдешь, сразу звони, я приеду за тобой. 14:16.

Му Ань: ??? Чжан Цзиньсяо, какого чёрта ты там так долго? Ты что, решил в последний момент учить роль, раз не смотришь телефон? 15:01.

Му Ань: Чёрт... ты что, провалился и где-то прячешься, чтобы поплакать? [смайлик в шоке] 15:24.

Му Ань: Если не ответишь, я вызову полицию! Кто-то похитил моего артиста!!! 15:26.

Если сначала Му Ань требовал ответа, то потом перешёл к попыткам подбодрить его, пусть и довольно по-детски. Чжан Цзиньсяо, поглаживая толстую пачку сценария, слегка улыбнулся и набрал номер своего агента.

Трубку сняли почти мгновенно, и из динамика тут же раздался взрыв:

— Твою мать, Чжан Цзиньсяо! Столько времени прошло, ты только сейчас вспомнил позвонить?! Ты знаешь, что я твой агент? Ты уже начал меня игнорировать? Провалил пробы — ну и чёрт с ними, у меня полно других сценариев! Где ты? Стой там и жди меня!

— Я знаю, Ань-Ань, ты мой лучший агент. Я только что вышел, не нужно меня забирать, я уже в такси.

— Тогда как пробы...??? — Му Ань изнывал от нетерпения, не услышав конкретного ответа, а по полуироничному, полугрустному тону Чжан Цзиньсяо решил, что всё плохо.

Чжан Цзиньсяо, не дав ему начать утешать себя, тихо рассмеялся, отбросил притворную печаль и радостно произнёс:

— Порадую тебя: всё прошло успешно. Роль отличная. Завтра приеду в офис, обсудим детали.

— Ах ты! Ещё и обмануть меня решил!

Му Ань, который до этого был на грани паники, теперь наконец выдохнул. У него не было сил злиться, он лишь скрежетнул зубами:

— Завтра я с тобой разберусь!

У Му Аня было много дел, особенно с теми, кто ждал его провала. Убедившись, что у Чжан Цзиньсяо всё хорошо, он немного успокоился, пообещал наказать обидчиков и быстро попрощался.

Всё такой же суетливый.

Чжан Цзиньсяо с улыбкой покачал головой. Покончив с делами, он открыл сообщение от Сун Чжияня. Тон был совсем другим.

Сун Чжиянь: Удачи на пробах. Когда вернёшься? Я приготовил праздничный ужин... и сюрприз~ Ты обязательно оценишь. (☺☺☺☺)

Неизвестно, когда Сун Чжиянь пристрастился к этим милым смайликам и волнистым линиям,

но это выглядело так, будто молодой аристократ с улыбкой произносит эти слова — игриво, но без тени легкомыслия. Это не вызывало отторжения, лишь чувство умиления.

От одного этого сообщения уголки губ Чжан Цзиньсяо поползли вверх, а напряжение в душе отступило. Хотя разумом он понимал, что спешить некуда, сердце просило набрать номер.

Гудки шли недолго. Едва ответив, Сун Чжиянь сразу перешёл к ласковым словам:

— Привет, мой сладкий. Возвращаешься?

— Угу, — Чжан Цзиньсяо взглянул в окно, чтобы прикинуть время. — Минут через двадцать буду дома.

— Быстро. Придётся мне, шеф-повару Суну, ускориться.

— Что ты там снова готовишь?

— Тушёную утку, как вернёшься — сразу поедим.

— А сюрприз...

— Раз это сюрприз, значит, увидишь, когда вернёшься~ — Сун Чжиянь покосился на маленького полосатого кота с глубокими янтарными глазами, который неизвестно когда вышел из комнаты и теперь пристально наблюдал за ним.

— Сегодня стало теплее, я полил цветы, они отлично растут... — Сун Чжиянь болтал о всяких мелочах, а Чжан Цзиньсяо с улыбкой слушал.

Через пять минут Сун Чжиянь как бы невзначай спросил:

— Как прошёл день?

Чжан Цзиньсяо рассмеялся:

— Я уж думал, когда ты спросишь.

— Ну... хорошие новости?

— Да, твои слова оказались пророческими.

Положив трубку, Сун Чжиянь наконец расслабился. Он знал, как важен этот шанс для Чжан Цзиньсяо, и искренне желал ему успеха. Он приготовил два плана: если получится — празднуем, если нет — будем утешать. Хорошо, что результат оказался отличным.

Убавив огонь под кастрюлей, Сун Чжиянь взглянул на рыбный суп для нового жильца — маленького кота. Владелец магазина предупреждал, что кот, переживший жизнь на улице, плохо принимает сухой корм, поэтому нужно готовить для него отдельно.

Сун Чжиянь, тщательно выбирая рыбные кости, покачал головой:

— Даже А-Сяо не удостоился такого ухода. Настоящий маленький принц.

Как по заказу, в этот момент дверь открылась, и вошедший Чжан Цзиньсяо услышал его слова:

— Какой ещё принц?

В углу раздалось очень вовремя: Мяу...

Кот, который до этого смотрел на Сун Чжияня свысока, теперь грациозно подошёл к Чжан Цзиньсяо, глядя на него своими янтарными глазами.

Полосатый кот наклонил голову и тихо мяукнул.

— От этого человека пахнет так приятно!~

Чжан Цзиньсяо, глядя на кота, виляющего хвостом, с удивлением спросил:

— Это...?

— Сюрприз~ — Сун Чжиянь вытер руки и подошёл к нему. — Кажется, вы нашли общий язык. Этот господин кот даже не смотрел на меня, а тебя решил поприветствовать. Думаю, вы подружитесь.

Кот был довольно смелым. Когда его брали на руки, он не вырывался. Единственным проявлением его характера было нежелание общаться. Но было очевидно, что к Чжан Цзиньсяо он тянется больше.

Чжан Цзиньсяо присел и робко погладил кота по голове. Тот не только не увернулся, но и широко распахнув глаза, уставился на него, а затем прыгнул прямо к нему на руки, уютно устроившись на груди.

Сун Чжиянь на секунду замер, но здравый смысл подсказал ему не ревновать к коту. Чжан Цзиньсяо же мягко улынулся и начал гладить зверька. Шерсть у кота была не такой мягкой, как у породистых, но гладкой и плотной, и Чжан Цзиньсяо это совершенно не смущало. Кот довольно замурчал.

Сун Чжиянь с улыбкой наблюдал за ними:

— Похоже, это будет гордый и счастливый маленький принц.

— Это мальчик? — удивился Чжан Цзиньсяо. — Он такой тихий, я думал, принцесса... Ты уже дал ему имя?

— Не стой, ты ведь устал сегодня? — Сун Чжиянь усадил их за стол. — Раз я подарил его тебе, имя выбирать тебе.

— Тогда... назовём его Сяо Мяо (Маленький Кот)? — Чжан Цзиньсяо осторожно пожал кошачью лапку с мягкой подушечкой. — Как тебе, мой маленький принц?

— Сяо Мяо, Да Ми... твои методы именования... ну очень простые.

Кот посмотрел на них с укором и закрыл глаза, выражая протест.

Из-за того, что имя Сяо Мяо звучало слишком просто, Чжан Цзиньсяо решил дать ему более внушительное прозвище — Командир Сяо Мяо.

...Сун Чжиянь до сих пор не понимал, как полосатый кот навёл Чжан Цзиньсяо на такую мысль, но спорить не стал. Даже если бы тот назвал его Главнокомандующим, он был бы не против.

— Играйте, суп почти готов, я пойду проверю. Скоро будем ужинать.

— Хорошо, спасибо, — Чжан Цзиньсяо гладил кота, не оборачиваясь.

Сун Чжиянь почувствовал, как его авторитет стремительно падает, и молча удалился на кухню.

<http://bllate.org/book/19085/1874256>